

УДК 008**Любовь и счастье в поэме Е.А. Баратынского «Эда»****Лянь Бинбин**

Аспирант,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
236041, Российская Федерация, Калининград, ул. А. Невского, 14;
e-mail: L18714300620@163.com

Аннотация

Статья представляет анализ романтических тем и мотивов, затронутых в поэме «Эда» русского поэта Евгения Баратынского. В статье основное внимание уделяется темам любви и счастья, их взаимосвязи и развитию в контексте сюжета и образов. Исследование сосредотачивается на характеристиках главных героев, их взаимоотношениях, а также на эволюции их чувств в течение сюжета. В ходе анализа рассматриваются различные темы, связанные с понятиями любви и счастья, их влиянием на поведение и внутренний мир персонажей. Также статья затрагивает контекстуальные и исторические аспекты, помогающие понять значение и роль этих тем в творчестве Баратынского и в русской литературе XIX века. В заключение автор предлагает свои собственные выводы и интерпретации о значимости любви и счастья в поэме «Эда» и их роли в формировании общего смысла произведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лянь Бинбин. Любовь и счастье в поэме Е.А. Баратынского «Эда» // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 3А. С. 257-265.

Ключевые слова

Любовь, счастье, поиски счастья, поэма «Эда», «Эда» Баратынского, любовь и счастье в поэме «Эда».

Введение

Психологические особенности любви и поисков счастья становятся главными объектами в поэме Е. А. Боратынского «Эда», которая была написана в 1825 году. Это поэма была написана под впечатлением от таких поэм, как поэма Пушкина «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан». Структура и повествование поэмы кажутся на первый взгляд простыми: русский офицер добивается любви юной Эды [Вацууро, 1980-1983, 229].

После того, как молодой человек добился прекрасной девушки, ему становится скучно и одновременно с этим его переводят в другое место из-за начавшихся военных действий. В итоге Эда, не выдержав разлуки с любимым, уходит из жизни. По мнению многих литературных критиков, суть поэмы схожа с традициями «Бедной Лизы». Однако у Боратынского были и свои особенности, которые оценили другие поэты.

Стиль написания автора поэмы мы рассматриваем как шаг к реализму, с отказом от лирического тона. В его произведениях отмечается новаторский подход к организации конфликта между молодыми персонажами. [Боратынский, 1981, 326].

Особое внимание уделяется характеру главного героя, который отличается от романтических образов предыдущих авторов. Главный персонаж предстает выше окружающих как внешне, так и в других аспектах. Его разочарование в сложившихся обстоятельствах и отчужденность от мира становятся ключевыми чертами характера.

Путем сравнения с предыдущими образами, такими как Карамзинский Эраст, заметно снижение характера главного героя, который не испытывает искреннего желания быть счастливым в своих отношениях. Вместо этого он относится к окружающей реальности с пренебрежением и скептицизмом, что создает контраст с романтическими идеалами [Боратынский, 1981, 513].

Доброе сердце Эраста становится причиной эволюции его души. Его любовь и, как следствие, счастье, обретенное при отношениях с Лизой, произвели большой переворот в его душе и сердце. Он мучается и страдает, не может простить себе своей ошибки.

Одновременно с этим герой поэмы «Эда» не обладает такими душевными качествами, как персонажи-романтики. С психологической точки зрения он очень прост по сравнению с героем Карамзина. Гусар озабочен обычными земными делами, думает о различных житейских проблемах. По этим качествам читатель понимает, что главный герой Боратынского не может истинно и страстно любить, его сердце холодное, он достиг своей победы. В итоге всё это было притворством. После победы последовала скука. Герой романтической поэмы показан нам как обычный провинциальный соблазнитель.

Основная часть

В поэме «Эда» мужской персонаж описан различными характеристиками, например, мы можем понять мотивы и детали его поведения, его обращение с Эдой, его шаги и действия для того, чтобы завоевать девушку.

Главный герой имитирует чувство любви, его счастье является мимолётным. Счастье быстро угасает, на смену ему приходит скука.

В разговоре с возлюбленной герой начинает с сердечного обращения, называя ее «друг милый мой, малютка Эда», и заканчивает разговор также этими словами: «Доверься мне, друг милый мой!». Он акцентирует внимание на своей честности и неподдельности, заявляя: «Верь,

---

не коварен я душой...» [Баратынский, 1989, 229].

Далее герой применяет обычный для оболъстителя прием, чтобы войти в доверие: объявляет о сходстве девушки с его любимой сестрой, оставленной на родине:

Там, далеко в стране родной, Сестру я добрую имею, Сестру чудесной красоты;
Я нежно, нежно дружен с нею, И на нее похожа ты [Баратынский, 1989, 229].

Читатель не может остаться безусловно уверенным в том, что персонаж поэмы обладает глубоким пониманием женской психологии. Это становится очевидным из способов, которыми он обращается к Эде, молодой финляндке, пытаясь завоевать её внимание. В игре, которую он ведёт, гусар использует хитрость и тактику, знакомые ему из мира романтических героев: он предстаёт перед ней как страдающий, разочарованный герой, в которого она может влюбиться. При этом он не просто использует изученные приёмы поведения, но и вкладывает в них своё сердце и душу, делая свои эмоции максимально реалистичными и привлекательными для Эды. Используемые им языковые средства также отражают его понимание романтической атмосферы: он избегает прямолинейности, предпочитая более образные и эмоциональные выражения, чтобы усилить воздействие на свою возлюбленную. Таким образом, персонаж не только демонстрирует хорошее знание женской психологии, но и вкладывает в своё поведение и общение с Эдой максимум усилий и эмоциональной подлинности, чтобы достичь своих целей:

Я волю дал любви несчастной
И погубил, доверяясь ей,
За миг летящий, миг прекрасный
Всю красоту грядущих дней [там же, 238],

– признается он девушке, говоря о необходимости предстоящей разлуки.

Мы видим разочарование в романтических чувствах героя, который изначально проявляет страстные эмоции к девушке, но в конечном итоге падает в физическое влечение. После завоевания сердца Эды он теряет интерес, что свидетельствует о поверхностности его чувств. Поэма характеризуется дистанцией между автором и главным героем, при этом автор выражает негативное отношение к герою, подчеркивая, что его действия мотивированы лишь эгоистичными желаниями. У главного героя отсутствует страх перед высшим судом, что подтверждается его способностью легко нарушать даже данную им клятву и затем игнорировать укоры совести. Через героя Баратынский показывает особенности личности завоевателя, демонстрируя его эгоцентризм и безразличие к моральным нормам. Например, сцена с позированием в стиле Наполеона подчеркивает его желание выглядеть могущественным и контролирующим:

Взошел он с пасмурным лицом,
В молчанье сел, в молчанье руки
Сжал на груди своей крестом... [там же, 237].

В поэме заметна разница в отношении автора к главным героям. Внутренний мир гусара представлен скорее поверхностно, автор сохраняет дистанцию, описывая лишь его внешнюю привлекательность, в то время как внутренний мир Эды представлен более открыто. Читатель

может погрузиться в ее чувства и переживания, поскольку автор детально раскрывает ее эмоциональный мир.

Отношение автора к герою также выражается через использование ремарок. Например, фраза «Верь, не коварен я душой...» сопровождается ремаркой, которая раскрывает истинный смысл слов гусара, что указывает на лукавство и льстивость в его обращении к Эде. Это позволяет читателю осознать противоположность между произносимыми словами и их истинным смыслом.

Описание внешности и портрет Эды приведены очень детально, в то время как о гусаре упоминается только его красота. Это также отражает отношение автора к героям и подчеркивает их неравенство внутренних миров и важность переживаний Эды перед лицом отсутствия подробного описания гусара [там же, 229]. Баратынский дает следующее описание Эды:

Прекрасней не было в горах:
Румянец нежный на щеках,
Летучий стан, власы златые
В небрежных кольцах по плечам,
И очи бледно-голубые,
Подобно финским небесам [там же, 231].

Эда представляет собой уникальное сочетание красоты внешней формы и душевной гармонии. В начале повествования мы встречаем формулу её характера [там же, 231], где утверждается, что красота лица переплетается с красотой души [там же, 231]. Эти черты Эды начинают раскрываться по мере чтения, и мы видим, что её внутренний мир отличается чистотой и простотой. Её восприятие мира невинно и непорочно, словно у детей. Автор называет её «малюткой» [там же, 235] и подчёркивает её наивность и доверчивость. В глазах Эды светится весёлая радость, а изредка они наполняются детскими слезами. Такой образ напоминает ту, что создал сам Пушкин в одной из своих героинь, описывая её как дитя, привыкающее к ласкам и играющее с радостью.

В поэме представлен образ Эды как символа чистоты и доброты, который выделяется на фоне суровой северной природы, где она выросла. Её невинность и недалекость от мирских искажений делают её уязвимой и привлекательной для гусара и для читателя. Эда, не имея опыта мирских жизненных трудностей, доверчиво открывает свое сердце и рассказывает о своих переживаниях гусару, не подозревая о возможности изменчивости мира и негативных мотивах некоторых людей.

Этот образ Эды контрастирует с более циничным и эгоистичным образом гусара, что позволяет автору подчеркнуть редкость таких чистых душ в мире, где часто преобладают эгоизм и жестокость. Таким образом, Эда становится не только символом невинности, но и противопоставлением жесткой реальности, что усиливает эмоциональную привлекательность ее образа для читателя и делает ее позицию в поэме более эмоционально значимой.

Эда еще не ведает зла и не понимает предостережений близких людей, о которых сама доверчиво рассказывает гусару:

Нам строго, строго не велят Дружиться с вами.
Говорят, что вероломны, злобны все вы, Что вас бежать должны бы девы,
Что как-то губите вы нас,

Что пропадешь, когда полюбишь;
И ты, я думала не раз,
Ты, может быть, меня погубишь [там же, 232].

Эду можно рассматривать как символ чистоты и невинности, которая подвергается испытанию в мире, где ценятся несколько иные качества. Начальный этап развития её чувств к гусару отличается откровенностью и искренностью: она выражает свою привязанность, надеясь на взаимность, и удивляется, когда он не понимает этих знаков. Это иллюстрирует её естественность и непосредственность, необманутые мирскими условностями и интригами. [Вацуро, 1980-1983, 385].

Время, когда в сердце Эды появляется любовь, отличается от прежних этапов: она начинает проявлять свои чувства лишь через нежность. Решающим моментом, который становится переломным для её жизни, является первый поцелуй, полученный от гусара в результате обмана. Этот поцелуй описывается детально, словно приближенным планом в кино, чтобы подчеркнуть его важность и воздействие на героиню. Авторский комментарий, сопровождающий этот эпизод, вероятно, выделяет его значимость и эмоциональную нагрузку для Эды, подчеркивая его как рубежный момент в её жизни и отношениях.

Как он самим собой владел!
С какою медленностью томной,
И между тем как будто скромный, Напечатлеть он ей умел
Свой поцелуй! Какое чувство
Ей в грудь младую влил он им!
И лобызанием таким
Владеет хладное искусство! [Баратынский, 1989, 233].

Автор, и раньше не скрывавший своего отношения к героине, здесь не может удержаться от горького восклицания:

Ах, Эда, Эда! Для чего
Такое долгое мгновенье
Во влажном пламени его
Пила ты страстное забвенье? [там же, 233].

После поцелуя Эда кардинально меняется. Раньше она была беззаботной и радостной, всегда приветливо смотрела в глаза другим. Теперь же она рассеяна и грустна, не слышит бесед, и ясного привета в её взгляде больше нет. Её внешность также изменилась: раньше лицо было спокойным и светлым, а теперь на щеках то пылают красноречивые пятна, то становятся бледными, на них часто видны следы свежих слёз.

Эта часть поэмы Баратынского ярко демонстрирует, как тесно связаны душевное и физическое состояния человека, особенно в контексте переживания новых эмоций. Эда испытывает свои чувства как настоящую болезнь, мучительно вспоминая времена, когда её душа была ещё чиста и невинна. Она стремится освободиться от пленения волей гусара, но даже глубокие страдания не дают ей этой возможности.

Баратынский с исключительной точностью передает психологические состояния Эды,

позволяя читателю переживать ее эмоции на разных этапах общения с гусаром. В решающий момент, когда она стоит перед выбором пустить гусара в свою комнату, на столе видна святая Библия, словно символизирующая поддержку и защиту. Эта деталь выделяется в сцене, словно Библия сама становится участницей событий, поддерживая Эду в ее внутренней борьбе [там же, 236].

Несмотря на эмоциональные слова гусара, Эда сохраняет решимость отказаться от него, что подчеркивает ее нравственное чутье и женскую интуицию. Она прижимает к себе Библию, отвергая гусара как «лукавого духа» и обращаясь к нему с ясным пониманием опасности. Автор ясно указывает, что главная опасность заключается в том, что страсть может овладеть человеком настолько, что он уже не может сопротивляться своему возлюбленному, теряя свою внутреннюю независимость. Эта часть поэмы является глубоким рассмотрением сложной психологической динамики между героями, подчеркивая важность морального выбора и внутренней силы человека в сопротивлении влиянию страсти и соблазна.

Прямым свидетельством этому является ее ответ на его настойчивую просьбу, скорее даже требование о ночной встрече наедине: «...сжался надо мной! // Владею ль я сама собой! // И что я знаю!» [там же, 239]. Несмелая попытка отказать гусару, подчинившись внутреннему голосу («"Поверь, опасен гость ночной!" — // Ей совесть робкая шепнула» [там же, 239]), закончилась поражением: Эда оказалась не в силах побороть свои сомнения и уступила:

Я своенравна, в самом деле.
Пущу его: ведь миг со мной
Пробудет здесь любезный мой,
Потом навек уйдет отселе [там же, 240].

Предательство гусара глубоко и навсегда оставляет свой след в сердце Эды. Это отчетливо проявляется в детали, когда она отодвигает задвижку и почувствует сжимающую ее тоску. Это чувство овладевает ее сердцем и, как кажется, становится постоянным спутником ее жизни до самого конца. Несмотря на понимание того, как коварно гусар обманул ее, Эда все равно не может не простить его. Это является свидетельством того, насколько глубоко она связана с любимым и как сильно она переживает этот эмоциональный конфликт. Она осознает, что любовь и боль, предательство и прощение становятся неотъемлемой частью ее жизни, навсегда изменяя ее взгляд на мир и отношения [там же, 240].

Глубокая интуиция Эды проявляется в момент разговора у ручья, когда она использует метафору цветка, сорванного дорогой и брошенного в воду гусаром. Эта аналогия подчеркивает её чувство утраты, беспомощности и оставленности. Она осознаёт, что её чувства и доверие были использованы, а затем брошены, и это вызывает в ней боль и разочарование. Несмотря на то, что Эда начинает догадываться о истинных чувствах гусара к ней, её способность противостоять ему ослабевает. Ранее она уже испытывала трудности в сопротивлении своим чувствам к нему, но теперь, когда она осознаёт, что была обманута, её уязвимость и неуверенность только усиливаются. Она всё равно с трудом способна противиться любви к нему из-за своей сильной привязанности и зависимости от него, даже несмотря на боль и разочарование, которые он ей причинил [там же, 242].

Идет поспешно день за днем. Гусару дева молодая
Уже покорствует во всем.

За ним она, как лань ручная,
Повсюду ходит [там же, 241].

Смерть Эды в поэме Баратынского отражает схожие мотивы с героинями произведений Карамзина и Байрона, которые также не могли вынести разлуки с любимыми. Уход за кладбищенскую ограду создает атмосферу, подразумевающую возможность ее самоубийства. Христианская трактовка самоубийства объясняет его как результат глубокой душевной болезни, когда человек утопает в унынии, одержим страстью или идеей. Таким образом, смерть Эды становится выражением ее внутреннего конфликта и мучительных переживаний, несмотря на внешнюю красоту и благополучие.

Внешний конфликт между естественным и цивилизованным мирами в поэме служит фоном для внутреннего борения героев. Автор сосредотачивается на системах ценностей, которые определяют их жизненные выборы. Для гусара ценностью становится желание наслаждений, приводящее его к забвению о грехе и высшем суде. В то время как для Эды центральным становится любимый человек, и без него ее жизнь теряет смысл. Здесь проявляется разрушительная сила чувств, которые, хоть и изначально должны были быть красивыми, в греховной душе человека могут претерпеть серьезные изменения, становясь причиной неизбежной трагедии. Таким образом, поэма Баратынского выделяется своим глубоким психологическим анализом и проникновенным изображением внутренних конфликтов и ценностей героев.

Заключение

Тема счастья в поэме Баратынского пронизана тонкими оттенками меланхолии и трагического понимания жизни. В его стихах счастье часто воспринимается как нечто недостижимое, временное и хрупкое, как мгновение, которое ускользает, оставляя лишь тень.

В его лирике часто звучат мотивы утраты и разочарования, что свидетельствует о глубоком понимании хрупкости человеческого существования. Он видит счастье как нечто недоступное или временное, что делает его стихи ещё более пронзительными и лиричными.

Однако в той трагической ноте, которая звучит в его стихах, есть искры надежды и красоты. В моментах романтических мечтаний или в природной красоте Баратынский находит отражение искренней радости и моментов счастья, которые, хоть и мимолетны, но придают жизни особый смысл.

Таким образом, тема счастья в поэзии Баратынского оттенена глубоким пониманием человеческой природы и восприятием мира как места, где счастье и трагедия, радость и печаль переплетаются, создавая сложный и проникновенный образ жизни.

Библиография

1. Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений. Л., 1989.
2. Бахтин М. В поисках счастья. Религиозно-этические учения древности. М.: Московский гуманитарный институт повышения квалификации и переподготовки кадров, 2005.
3. Баратынский Е.А. Разума великолепный пир: о литературе и искусстве. М., 1981.
4. Вацуру В.Э. Е. А. Баратынский // История русской литературы: в 4 т. Л., 1980—1983. Т. 2.
5. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. М.: Прогресс, 1981. 367 с.
6. Омарова Е. А. тика поэм ЕА Баратынского //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №. 5-2 (71). – С. 19-21.

7. Саяпина А. С. К вопросу о традициях ЕА Баратынского у НС Гумилёва //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – Т. 56. – №. 2. – С. 102-105.
8. Константинова С. К. РИТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ ЕА БАРАТЫНСКОГО //Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований. – 2020. – С. 198-203.
9. Федоров А. и др. Язык и стиль поэзии ЕА Баратынского //Сибирский филологический журнал. – 2010. – №. 4. – С. 135-144.
10. Рудакова С. В. «Филида с каждой зимой» в контексте книги стихов «Сумерки» ЕА Боратынского //Дергачевские чтения-2011. Т. 2.—Екатеринбург, 2012. – 2012. – №. 10. – С. 323-328.

Love and happiness in the poem "Eda" by E.A. Baratynsky

Lian Bingbing

Postgraduate Student,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
236041, 14, A. Nevskogo str., Kaliningrad, Russian Federation;
e-mail: L18714300620@163.com

Abstract

The article presents an analysis of romantic themes and motifs explored in the poem "Eda" by the Russian poet Evgeny Baratynsky. The study focuses primarily on the themes of love and happiness, their interrelation, and development within the context of the plot and characters. The research centers on the characteristics of the main characters, their relationships, and the evolution of their feelings throughout the narrative. Various themes related to the concepts of love and happiness, their influence on the behavior and inner world of the characters, are examined during the analysis. The article also addresses contextual and historical aspects that help understand the significance and role of these themes in Baratynsky's work and in Russian literature of the 19th century. In conclusion, the author offers their own conclusions and interpretations regarding the importance of love and happiness in the poem «Eda» and their role in shaping the overall meaning of the work.

For citation

Lian Bingbing (2024) Lyubov' i schast'e v poeme E.A. Baratynskogo «Eda» [Love and happiness in the poem "Eda" by E.A. Baratynsky]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (3A), pp. 257-265.

Keywords

Love, happiness, search for happiness, poem "Eda", "Eda" by Baratynsky, love and happiness in the poem "Eda".

References

1. Bakhtin M. (2005) *V poiskakh schast'ya. Religiozno-eticheskie ucheniya drevnosti* [In search of happiness. Religious and ethical teachings of antiquity]. Moscow: Moscow Humanitarian Institute for Advanced Studies and Retraining of Personnel.
2. Baratynskii E.A. (1989) *Polnoe sobranie stikhotvorenii* [Complete collection of poems]. Leningrad.
3. Boratynskii E.A. (1981) *Razuma velikolepnyi pir: o literature i iskusstve* [A magnificent feast of reason: about literature and art]. Moscow.

-
4. Fedorov A. et al. The language and style of Baratynsky's poetry //Siberian Philological Journal. – 2010. – №. 4. – Pp. 135-144.
  5. Komarova E. A. tika poemE A Baratynsky //Philological sciences. Questions of theory and practice. – 2017. – №. 5-2 (71). – Pp. 19-21.
  6. Konstantinova S. K. RHETORICAL APPEALS IN THE POETRY OF E. A. BARATYNSKY //Philologists of the Oryol land: origins and development of research directions. - 2020. – pp. 198-203.
  7. Rudakova S. V. "Filida with every winter" in the context of the book of poems "Twilight" by EA Boratynsky //Dergachev readings-2011. Vol. 2.—Yekaterinburg, 2012. – 2012. – №. 10. – Pp. 323-328.
  8. Sayapina A. S. On the question of the traditions of EA Baratynsky at N. S. Gumilev //Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. - 2011. – Vol. 56. – No. 2. – pp. 102-105.
  9. Tatarkevich V. (1981) *O schast'e i sovershenstve cheloveka* [About happiness and human perfection]. Moscow: Progress Publ.
  10. Vatsuro V.E. (1980-1983) E. A. Baratynskiĭ [Baratynsky]. In: *Istoriya russkoĭ literatury: v 4 t. T. 2* [History of Russian literature: in 4 volumes. Vol. 2]. Leningrad.